

Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века)

В первой книге «Русского Архива» 1874 года покойным архимандритом Леонидом помещены письма архимандрита Варлаама к Императрице Екатерине I, которая была его духовной дочерью. В предисловии к этим письмам сообщено и несколько биографических данных о Варлааме; в «Русском же Архиве» 1900 года (II, 409, 417) из переписки его с графом С. А. Салтыковым видно, каким большим значением пользовался он при императрице Анне Иоанновне. В нашем распоряжении имеются теперь бумаги, ещё более точно изображающие достопамятную личность этой духовной персоны XVIII века.

с. 353

Архимандрит Варлаам, в мире Василий Антипович Высоцкий, родился в 1665 г. По сообщению отца протоиерея Свирелина,¹ из духовного звания Варлаам не происходил; по крайней мере, в ведомости Переяславского Данилова монастыря о монашествующих, поданной в духовный приказ 1723 г. февраля 22 дня, об архимандрите Варлааме пишется:

Имена.		Фамилия или прозви- ние.	Лета.			Восприятие монашества.	Какого чину и которого городу.	Дела послушания.
Мирское.	Мона- шеское.		От рож- дения	От по- стри- жения	Пре- быва- ния.			
Василий Антип- евич.	Варлаам.	Высоцкий.	58	23	13	В Борисоглебском Переславском монастыре что на Песках.	Переславля Залесского попова чину.	Архимандрит.

Выражение «попова чину», а не роду, значит, что он поступил в монахи из попов; потому что в подобных же ведомостях против некоторых монахов пишется: «попов сын». Из простого звания Варлаам также не мог происходить, потому что был образован настолько, что умел вести переписку с высочайшими особами и разрешать их недоумения. Особенных подвигов благочестивой жизни, за которые старцы пользовались уважением, в жизни архимандрита Варлаама не знаем. Очевидно, уважали его за его светлый ум и практическую мудрость. Из вотчинного дела дворян Голохвастовых² усматривается, что Иван Михайлович Голохвастов, по ссылке отца своего в 1731 г. в Никольский Корельский монастырь, жил в Петербурге для обучения при о. архимандрите Варлааме. Отсюда видна какая-то близость Варлаама Высоцкого к роду дворян Голохвастовых, у которых в верстах 25-ти от Переяславля было поместье, село Новосёлки (теперь имение князя Гагарина. перешедшее от князя В. Голицына). Недалеко от с. Новосёлки в Переяславском же уезде находилось село Лосево, где был помещиком Николай Петрович Высоцкий, внучатый племянник князя Потёмкина. Можно предполагать, не ручаясь, конечно, за достоверность, что архимандрит Варлаам происходит из рода дворян Высоцких, родственников или очень близко знакомых с дворянами Голохвастовыми.

с. 354

До 1693 года Варлаам проживал в Переяславском Борисоглебском, что на Песках, монастыре. Об этом он сообщает сам в своей отписке 1722 г. по поводу перенесения мощей преподобного Корнилия, говоря, что пришёл в Борисоглебский монастырь и был послушником,

*Титов, А. Архимандрит Варлаам Высоцкий (Из архивных дел XVIII века) / А. Титов // *Русский Архив*. — 1901. — № 1. — С. 353—363.

¹Отец Александр Свирелин, историк Переяславля-Залесского.

²Архив Князя Воронцова / Под редакцией П. И. Бартенева. — М., 1877. — Т. 12. — С. 335.

когда ещё жив был преподобный Корнилий, в чине схимонаха; потом незадолго до кончины Корнилия (то есть до 1693 г.) взят белым священником в Москву к дворцовому Рождественскому собору, что вверху, на сених.¹ Тогда, конечно, и вступил он в супружество. В ризнице Сергиевой Петербургской пустыни на книге «Триодь» есть надпись, что книгу эту он жертвует в монастырь с тем, чтобы поминали его родителей: Антипа, Ксению, Мавру. Антипа и Ксения — без сомнения, родители его, а Мавра, вероятно, жена его.

Овдовев в Москве, отец Василий Антипьевич в 1700 г. пожелал постричься в монашество в том же Борисоглебском Переяславском монастыре, где он жил прежде. Этот монастырь благоустроивала его духовная дочь царица Наталия Алексеевна. Если, как он сам говорил, он был взят в Москву незадолго до 1693 г., то был он белым священником дворцового собора не более семи лет. Вероятно, по ходатайству царицы Наталии, с принятием монашества, быстро повышался он по иерархическим ступеням. В 1704 г. он был игуменом Борисоглебского монастыря, а в 1710 г. переведён в Переяславский Данилов монастырь архимандритом.

с. 355

В 1725 г. Варлаама вызвали в Санкт-Петербург на 1 Марта, к погребению императора Петра I (на эту поездку, как видно из записей Данилова монастыря, он истратил 91 р. 19 к.). В Петербурге же, за несколько лет перед тем им подписан Духовный Регламент. В 1726 г., июля 15, переведён он в Троицко-Сергиеву Лавру на место Гавриила, назначенного в Тверь епископом. В высочайшем указе при этом назначении в Лавру, между прочим, сказано: «Надеемся, что вы тот монастырь исправите и в доброе состояние приведёте». Скончался Варлаам в Санкт-Петербурге 25 июля 1737 году и погребён в устроенной им Сергиевой пустыни.

Архимандрит Варлаам пользовался особенным расположением высочайших особ. Он был духовником императриц Екатерины I и Анны Иоанновны, царицы Наталии Алексеевны и царицы Алексея Петровича. В 1732 г., в январе, он был с императрицей в Москве и, по переезде её в Санкт-Петербург, имел постоянное пребывание или в Зимнем дворце, или на Троицком подворье, что близ Аничкова моста. Вёл он переписку с императрицей Екатериной I, царицей Параскевою Феодоровною, великими княжнами Натальею, Екатериной Алексеевнами; царевной Екатериной Иоанновной, царевной Анной Иоанновной (впоследствии царицей), царевной Параскевой Иоанновной. Но в монастырском архиве Данилова монастыря никаких рукописей архимандрита Варлаама, даже в копиях, не осталось.

Подробное описание Троице-Сергиевой пустыни вместе с биографией основателя её Варлаама предпринял было П. П. Яковлев. Нам известно, что он собрал много новых весьма интересных материалов, касающихся жизни и деятельности архимандрита Варлаама. К сожалению, работа его осталась неоконченной и где теперь находятся его рукописи, неизвестно. Отдельной книжки описания Сергиевой пустыни тоже нет, если не считать весьма посредственного и очень устарелого издания, вышедшего в 1842 г. и составляющего в настоящее время почти библиографическую редкость. Затем мной в IV томе «Критико-биографического словаря» Венгерова были помещены биографические сведения о Варлааме как об авторе слова на переложение мощей преподобного Даниила Переяславского, говорённого в Троицком соборе 16 октября 1706 г., и других (при этом год рождения Варлаама показан со слов архимандрита Леонида так же неверно). «Исповедание» же его мной было частью напечатано в 3 томе описания рукописей Вахрамеева. Кроме вышеприведённых источников есть ещё любопытные сведения о Варлааме у Пекарского («Наука и Литература в России при Петре Великом») по делу Родышевского (стр. 504—505) и по вопросу о восстановлении патриаршества, который поднят был управляющим Санкт-Петербургской типографии Аврамовым при императрице Анне Иоанновне. Кандидатом на патриарший престол намечался Варлаам Высоцкий. В 1710 г. Варлаам был назначен архимандритом богатейшего в то время в епархии Переяславского Даниловского монастыря (у него было 3 153 души), который перед этим обогатился щедрыми жертвами князя Ивана Петровича Барятинского,² скончавшегося и погребённого в этой обители в 1701 г. Будучи близко знаком с царевнами и в особенности с царевной Натальей Алексеевною, которая неоднократно его посещала, Варлаам вёл себя, по-видимому, очень независимо и позволяя себе совершать дела вопреки Духовного Регламента, так что, по доношению обер-инквизитора Пафнутия, был взят в Синод и попал под следствие. Дело его могло кончиться весьма печально, если бы за него не заступились его духовная дочь, императрица Екатерина Алексеевна

с. 356

¹О. архимандритом Леонидом неверно означен год 1669, в котором будто бы в Рождественском Кремлёвском, что вверху, на сених, соборе был первым протопопом священник Василий Антипьевич Высоцкий.

²Вклады его оценены по тогдашним деньгам в 20 399 р.; кроме того, и после смерти князя Ивана его наследники продолжали жертвовать в монастырь. (А. Свирелин.)

и светлейший князь Меньшиков, который утишил гнев Преобразователя, не дававшего в таких делах пощады. Благодаря таким сильным ходатаям, Варлаам мог подать через императрицу, прямо в руки Петра челобитную следующего содержания.

Всепресветлейший, державнейший император и самодержец Всероссийский Пётр Великий, отец отечества, государь всемилостивейший.

В нынешнем 1722-м году, в Феврале месяце, по доношению обер-инквизитора Пафнутия, был я, низжайший, взят в Святейший Правительствующий Духовный Синод и допрашиван о переносе мощей Корнилия и Данила, о чём явно в оном его инквизитора доношении. А как переносили Корнилия из часовни, тогда я был белым попом в верху в Рождественском Соборе; а переносил по челобитью того монастыря строителя Андреяна с братиею и по подписанию на той челобитной президента преосвященного Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго. И как ея высочеству, блаженной памяти государыне царевне Наталии Алексеевне, Никольскаго монастыря игумен Варлаам¹ доносил словесно, что Корнилиево тело нетленно, только малая часть тленна, и на груди у него мокроты было, и ту мокроту снял он игумен Варлаам и положил в пузырьёк стеклянной и тою мокротою помазал слепой девке глаза, и от того стала видеть, и с того времени и государыня царевна изволила намерение положить: как будут церковь святить, тогда б и гроб Корнильев разрыв осмотреть, как доносил Никольский игумен Варлаам. И как церковь достроили, и изволила государыня царевна звать на священение церкви онаго Рязанскаго митрополита, и он отказал за немощию, а велел он звать Ростовскаго митрополита Дмитрия, и при том изволила государыня царевна говорить, чтоб и гроб Корнильев осмотреть и перенести. И с позволения словеснаго онаго митрополита Рязанскаго изволила приказать, позвать митрополита Дмитрия. И быв церковь святил, и гроб Корнильев раскрыть велели. И увидели то тело тленно, одни кости и мало частей с кожей, и призвали тоё девку, про которую доносил ея высочеству Никольской игумен о слепоте и о исцелении ея. И та девка сказала ея высочеству, государыне царевне и митрополиту Дмитрию, что была слепа, а стала видеть от помазания той мокроты, что с груди снята в Корнильеве гробе, и у той девки взята о том сказка за рукою брата ея девки родного, Василья Теголева. И по той сказке ея величество государыня царевна и митрополит Дмитрий и я почитали за святаго; а письменно оной митрополит хотел объявить государыне царевне впред, только оставил, сочиня в том монастыре тропарь да кондак. И после того ея высочество указала столярам своим сделать кипарисный гроб и обить парчёю. А митрополит Дмитрий приказал положить во оной новой гроб священному чину и под те кости велел сделать бумажник² и убрать, как и до ныне обретается. И по тому убранию во гробе убранныя кости осмотрели ея высочество государыня царевна и митрополит Дмитрий и перенесли в церковь и пели панихиду и поставили на место, идеже до ныне обретался в Переяславле Залесском, в Борисоглебском монастыре. А я никаких притворных чудес не писывал и никому не вливал, но кто объявлял письменно заручивший такую записку, того монастыря строителям принимать велел; в своей простоте вменял за истину.

А преподобнаго Данила преставление в давних летах и по чудесам свидетельствовано, и служба сочинена истари, и во имя его церковь построена и в Прологу житие его напечатано Апреля 7 дня. И по позволению ея высочество государыня царевна указала перенести в удобное место, понеже то место было тесно, где его мощи были, и я, богомолец ваш, подал челобитную преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и на той челобитной его рукою помечено: «Преподобнаго Данила перенести в удобное место, где пристойно, в славу Святыя Троицы». И потому я со священническим чином, сень и образ и шитый покров с гробницею деревянную сняли, и под тою гробницею выкладена могила кирпичная, над главою оставлено окно, и, разобрав кирпич, обрели мощей кости, как человеческое состояние бывает, и выбрав положили в тот новый гроб, перекладывая хлопчатою бумагою, в виду митрополита Дмитрия, и опустили во гробницу старую и покрыли тем же образом и покровом шитым, и поставили, идеже обретается ныне, и на браде прикладывали по прежнему на гробнице образ преподобнаго Данила и почитали за святаго.

А в Фёдоровском монастыре разбирали ветхую, каменную церковь, в которой был положен того монастыря строитель Сергей; а как разбирали, означился гроб, а в нём обвит мантиею, как монахов к погребению устроят, и я вынял из того места и поставил в другую церковь в стене, а оной гроб поставил в церковь же, без архиерейскаго благословения, не почитая за святаго по своей простоте.

¹Варлаам, игумен Никольского, что на болоте, монастыря, который находится вблизи Борисоглебского монастыря.

²То есть подложить хлопчатой бумагой.

Всемиловейший государь, прошу вашего императорского величества, вели, государь, для своего многолетнего здравия, которое моею простотою есть погрешение, те мои вины в Святейшем Правительствующем Духовном Синоде отпустить. Вашего императорского величества, низжайший богомолец, Переяславля Залесского Данилова монастыря архимандрит Варлаам 1722 году, Майя в день.

На этой челобитной рукой императора Петра I сделана следующая надпись:

По сей челобитной, в первых двух, то есть о Даниле и Корнилии, вины нет, понеже митрополитом то чинилось; а о строителе, хотя за святого не почитал, однакож отмену подобную святым чинив без воли архиерейской, — вина есть. Но понеже сие делал прежде Духовнаго Регламенту и в такое время, что сим везде изгнано, того ради и сию вину отпустить, и сие учинить святейшему Синоду по силе сего.

Сие объявил светлейший князь Александр Данилович Меншиков в Святейшем Синоде Марта 18 дня 1722 года.

В этой челобитной Варлаам довольно хитро ссылается на словесные распоряжения давно уже отшедших в вечность царевны Натальи Алексеевны (умерла 1710) и Ростовского митрополита Димитрия (умер 1709). Но последняя ссылка явно несправедлива. Свяtitель оставил после своей смерти Диариум или Дневные записки (1668—1709), неоднократно напечатанные. В этих записках за всё время пребывания своего на Ростовской кафедре (1702—1709 г.) митрополит не упоминает этого выдающегося события, равно как и освящения им в чужой епархии церкви в Борисоглебском монастыре. Между тем в Диариуме он отмечает о служениях во многих церквях, а также и о прибытии в Ростов царевны Натальи Алексеевны в 1709 г. на освящение церкви в Авраамиевском монастыре. Притом же Переяславль и не принадлежал к Ростовской митрополии. Но как бы то ни было, ввиду такой резолюции государя, Святейший Синод 18 марта того же 1722 года, прекратя начатое дело, составил определение, чтобы разослать во все епархии указы, каковое определение и было подписано так: Стефан митрополит Рязанский, Феодосий архиепископ Новгородский и архимандрит Александровский, Феофан архиепископ Псковский, Гавриил архимандрит Ипатский, Геронтий архимандрит Новоспасский, Феофилакт архимандрит Спасский; Афанасий игумен Толгский, Варлаам игумен Угрешский. Обер-секретарь Тимофей Палехин. Самый же указ был следующего содержания.

Марта 18 дня 1722 года, по указу его императорского величества, Святейший Правительствующий Синод имели разсуждение о обретающихся в церквях во гробех положенных, под именем святых мощей, колодах, которыя и от народа за истинныя мощи почитаемы суть, и разсуждение приговорили: где таковыя колоды ныне обретаются, и те из гробов вынимать при народном собрании, дабы о том народ был известен и безсомнителен, для чего сочинить и увещание с примеру таково, каково сочинено обретающемуся при Переяславле Залесском Данилова монастыря архимандриту Варлааму о мнимых якобы некоторых святых мощах, а по свидетельству отнюдь не явилось, и, напечатав, послать из Синода при указех в духовную дикастерию и во все епархии ко архиереям, и прежде онаго тех колод вынимания оное увещание читать при народе во услышание всем, что то весьма чинено было закону Божию противно. Секретарь Михайло Дудин. Протоколист Иван Орлов.

Этот указ Синода был «печатный», что видно из следующего за ним указа Синода от 20 марта 1722 г., посланного в типографию за скрепою обер-секретаря Тимофея Палехина, в котором повелено того Правительствующего Синода советнику школ и типографии протектору Ипатского монастыря архимандриту Гавриилу по приложенной при сём указе форме в Московской типографии напечатать 50 указов и напечатав прислать в Святейший Правительствующий Синод для рассылки в разные епархии ко архиереям немедленно.

Вследствие этого указа архимандритом Варлаамом было прочитано следующее исповедание, разосланное потом при вышеупомянутом указе по всем епархиам.

Исповедание Варлаама¹

Аз, нижеименованный, исповедую Господу Богу вся введущему и объявляю всему народу содеянное мною на соблазн благочестивых и на неизвестную им прелесть согрешение, которое хо-

¹Списано слово в слово.

тя уже и по исследованию, от святейшаго правительствующаго синода учинённому, показалось, однакож да вероятнее от самоустнаго моего изъявления всем будет. Исповедуя изъявляю, что аз суетный Борисоглебскаго при Переславле Залесском обретающагося монастыря умершаго схимонаха Корнилия, который от церкви к числу святых не приобщён и, каково святым чествование иконным изображением и призыванием в молитвах и пением молебным бывает, того не удостоен, почитал дерзостью моею и малоразсудством за святаго и именовал везде святым, и персону его по подобию святых в венце иконником писать велел, и некоторыя его, Корнилиевы, отпадшие от прочих кости к мощем святых приложил, и те кости и малейшия мантий его части в ковчеге содержал, и за святыню почитал, и на память его преподобническую службу и молебны ему отправлял, и прочим священно-служителям отправлять приказывал, и тем подал многим вину такова чествования, какова чинить было не должно: ибо о том же Корнилии, кроме единого дня памяти ево, впрочие времена, а наипаче от приходящих простаго народа людей, которые по оному чествованию без всякаго сумнения имели его за святаго, и не просто за святаго, но и за чудотворца, и приходили с требованием болезней исцеления, аки бы чрез ево молитву получаемаго; петы были тогда при гробе ево понахиды, прошение творится не о приходящих, но о самом том лежащем, дабы Господь Бог тому, в понахиде воспоминаемому, грехов дал оставление, а не приходящим каковое-либо даровал здравие. И хотя за сим понахиды употреблением, где он, Корнилий, грешником воспоминается, не подобало бы уже ево никогда святым именовать, и когда мы сами оставление ему грехов просим, неприлично бы паче же и небезгрешно ево о молитве за других просить, однакож неразумная дерзость привела мене и последующих мне на то, что не устыдились, ниже усумнелись, воедино и тожде время единого человека и грешником нарицать и святым именовать; ибо при таком понахиде отправлении, где он, Корнилий, грешником нарицается, читали сочинённые, яко святому, и тропарь, и кондак, где уже святым именуется; в чём, как ныне, по наставлению святейшаго правительствующаго синода, усмотрел, явное было заблуждение и истине противное, но смеху паче достойное действо; ибо молившиися о нём в тот час и самого ево молим, что и совесть, как ныне видно, зазирать может, а инославным есть важный чрез то к неизвинительной на благочестие укоризне способ, а православным из того явное прегрешение. Но простолюдины, во оной монастырь приходящие, взирающе на нас, яко писание знающих, и не чающе никакому в нас быти заблуждению и суеверию, и не испытующе ни о чём нами действующем, но во всём без сомнения и без всякаго разсуждения последующе, паче же от незнания своего и простосердечия уверившися иконному персоне ево Корнилиевоу изображению, моим посползновением самовольно и дерзостно в народ пущенному; и видяще гроб ево Корнилиев добре по подобию учреждаемаго при телесах святых убранства украшен, а наипаче слышаще разглашаемая от мене и от прочих того монастыря обывателей аки бы истинные его чудеса, и услаждающаеся раздаваемою им святою, с елеем смешанною водою, за истекающее от него миро, со многим говением приемлемою, вменяли и понахиды за молебны и бывшее не от их исцеления и ползе, но о его грехов оставлении моление причитали за приносимое о них прошение, и от неразумнаго своего усердия церковным служителем за те о оном Корнилии, а не о родителях их, ни о сродниках певаемаы понахиды, давали денги, яко бы за отправляемые о требовании их молебны. И ко оному нашему разглашению некоторыя из тех приходящих придавали и своё некаких чудес, аки бы чрез него Корнилия получаемаы, свидетельство, которое, по учинённому ныне от святейшаго правительствующаго синода доволному и достоверному исследованию, не в такой явилось силе, а некоторыя мнимые и в народ уже разглашённые чудеса показались и весьма ложны. Аз же суетный, легкомыслием моим и содержащеюся во мне не по разуму ревностию, тщася чрез вышеозначенное онаго Корнилия чествование и всегдашнее простолюдинов прихождение и доволную от них дачю, оной монастырь обогатить и распространить, что уже и в действе показалось, к томуж полстился и своему имени нескорозабытную по себе оставить память, о всём вышеобъявленном радовался, и о разглашаемых от простолюдинов, аки бы истинных его Корнилиевых чудесах не испытовал по должности моей опасно совершенноль те чудеса истинные и не суть ли ложные, или и случаи, токмо за чудеса вменяемые, и не токмо того, что было, весьма должно не испытывал, но и сего ещё, что самое важнейшее есть не разсуждал, что и исцеление болящим бывает от Самого чудотворца Бога по вере просящих: ибо всяк верующий в Бога воспримлет в скорбех целбы, по речённому во евангелии словеси Господню: «вся возможна суть верующему». Но аз неразумный вся та, чтобы кто из приходящих во оной монастырь и от Бога (без Него же никто же творити что может) по вере своей получил, или и по случаю кому что отменное прилучилось, причитал к молитвам онаго Корнилия,

с. 360

с. 361

с. 362

которому и самому ещё в понахидах оставления грехов просил; а в такой неразумности без всякаго сомнения имел и почитал и прославлял за святого, не выразумев того, что мнимых чудотворцев так, яко совершенно святых, почитать не подобает и церкви святей нужды в том нет. А понеже оное чествование зело дерзостно и неразумно, паче же суеверно, аз суетный учинил и тем многих на такое погрешительное чествование привёл и весьма соблазнил. Того ради исповедую сие пред всеми чистою моею и незазренною совестью, дабы всяк в вышеозначенном от неведения соблазвившийся отныне совершенно знал, что оное почитание соблазн был явный и грех немалый; и зная сие, непочитаемых от церквей самоволно не почитал.

При сём же и ещё исповедую, что в 1716 году вознамерився аз, по суетной моей дерзости, выкопать из земли погребённые в Переславском Данилове монастыре, где я настоятелем обретаюся, мощи преподобнаго Даниила Переяславскаго и внести в церковь, предлагал правившему тогда патриаршу область, ныне же в святейшем правительствующем синоде президентом обретающемуся, преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, письменное прошение с таким объявлением, будто те мощи в приделе при соборной церкви лежат в раке близ святого алтаря в утеснении, а те мощи в такове месте тогда не были и в раке не содержались, но от давних лет, как ещё в прошлом 7161 году, выняты были для свидетельства Ионою, митрополитом Ростовским, и понеже переносить их без указа ему было не велено, паки в тож место, где были, в землю во гробе положены, лежали и по то время под спудом. А во оном моём прошении того я не означил, но написал те мощи в раке содержащимися, дабы по намерению моему желаемой указ получить мог; которой (указ) таким прошением, яко ухищрённую обманую, и получил, и вынял из земли человеческия весьма распавшияся кости под именем ево Данииловых мощей, и выняв положил в раку и об(в)язав тамо их в мантии поясом, положил в подглавие подушку новую, а вместо груди и рук и ног наложил довольно бумаги хлопчатой и башмаки ветхия приложил, и с тем поставил оную раку в церкви, аки бы нетленные святого мощи от места на место пренесённые; и тем костем чествование отдавал, как свидетельствованным от церкви святого мощем, и протчих того монастыря обывателей, также и приходящих разночинцев до таковаж чествования привёл, и тем многих соблазнил.

с. 363

К сему же ещё и иную дерзость аз суетный учинил, а имянно: в Фёдоровском, что при Переяславле-ж Залесском девичем монастыре выкопал из земли гроб с погребёнными в нём того монастыря строителя иеромонаха Сергия костми, внёс в церковь и поставил в стене с подобною святым отменою, где уже и понахиды ему петы, которыя были б со временем и молебству подобны, и чествованию виновны, как и при гробе вышепомянутаго Корнилия чинено.

И за таковую мою многую дерзость и учинённой народу соблазн и суеверие повинен аз суетный, как сам признаваю, церковной по святым правилом клятве и жестокой по государственным правам казни, и хотя высокодостохвальным его величества всепресветлейшаго и высокочеркавейшаго государя нашего Петра, великаго императора и самодержца всероссийскаго милосердием и многомошным ея цесаревина величества всемилостивейшей великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны заступлением и собственноручным его императорскаго величества на повинном моём прошении подписанием оная моя толь важная вина, паче моего чаяния, отпущена, и от святейшаго правительствующаго синода по тому его императорскаго величества собственноручному подписанию некоторых ради высокосклонных резонов милостивое на всепокорную мою прозбу дано в оном прошение; однакож я, понеже многих, а наипаче здешних обывателей весьма вышеозначенною моею дерзостию и суеверием соблазнил, и до толикаго греха привёл, признаваю и пред всеми соблазвившимися весьма в том винна и прошу от вас православнии слушателие и от протчих, хотя zde ныне и не прилучившихся, но вышеобъявленным моим соблазном утруждённых, снисходительнаго во оном моём погрешении прощения, да не остануся ни под чьею клятвою и не сумнителен буду в получении и от Всемилоствиваго Бога прощения, чего усердно требуя и истинно вся вышеписанная исповедую, заключаю сие рукою моею недостойный архимандрит Варлаам. Июня 10 дня 1722 года.

После такой публично произнесённой исповеди Варлаам жил уже в Переяславле «нешумно», опасаясь строгого смотра обер-инквизитора Пафнутия. Но скоро звезда его засияла новым блеском. Осыпанный почестями, намечаемый даже на патриарший престол, он скончался «в старости маститой», оплаканный императрицей Анною Иоанновной и её придворными, многие потомки которых находят себе вечное упокоение в основанной им близ Петербурга Сергиевой пустыни.